

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ Ю.Н. ГОВОРУХИ-ОТРОКА (НА МАТЕРИАЛЕ КРИТИЧЕСКОГО ЭТЮДА О Л.Н. ТОЛСТОМ)¹

Е.М. ЗАХАРОВА (ЗЕНОВА)

*Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Аннотация: Начало литературно-критической деятельности Ю.Н. Говорухи-Отрока (1854–1896) приходится на период 80–90-х годов XIX века. Рецензии, театральные заметки и публицистические статьи выходили на страницах газет («Харьков», «Южный край», «Московские ведомости») и журналов («Мир», «Русское обозрение», «Русский вестник»). В виде отдельных изданий были опубликованы работы о творчестве В.Г. Короленко (1893), И.С. Тургенева (1894), а также «Заметки о прогрессе и цивилизации» (1897). Особого внимания заслуживает книга критика о Л.Н. Толстом (1890). В статье будет выделен философский аспект критического этюда «Последнее произведение графа Л.Н. Толстого». Книга представит как структурно-семантическое единство не только благодаря имплицитным и эксплицитным категориям, но и за счет общности идейно-смыслового наполнения. Целью работы является обнаружение онтологии и целостности монографического исследования литературного критика посредством обращения к поэтике.

Ключевые слова: Структурно-семантическое единство, цикл, философская критика, поэтика, художественность, категории оценки.

Ю.Н. ГОВОРУХА-ОТРОК КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ФИЛОСОФСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Вопрос о первенстве в сфере философии и литературной критики поднимался неоднократно. Так, в лекциях В.Н. Тростникова, посвященных православным мыслителям XIX века², говорится о том, что Вл. Со-

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17–18–01432).

² *Тростников В.Н.* Русские православные мыслители XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/trostonikov/russkie-pravoslavnyye-mysliteli-xix-veka/slushat> (Дата обращения: 21.06.2019).

ловьев – первый профессиональный русский философ. Тот, в роду которого были как философы, так и представители духовенства, отмечает исследователь, в своей собственной деятельности дал синтез обеих линий, положив начало религиозной философии. Имя Вл. Соловьева в двухтомном собрании работ Ю.Н. Говорухи-Отрока «Во что веровали русские писатели?» встречается более пятидесяти раз. Как литературное, так и собственно философское творчество Соловьева под разными ракурсами неоднократно становилось в центре внимания критика. Пересечение интересов двух во многом несхожих фигур можно объяснить их обоюдным интересом к онтологическим вопросам. Известно, что и Вл. Соловьев неоднократно выступал в роли литературного критика. И в связи с этим возникают вопросы о лидерстве: кого следует считать зачинателем философского направления литературной критики; чье имя должно открывать ряд представителей историко-литературного направления с одной из самых непростых судеб.

Начало профессиональной литературной деятельности Юрия Николаевича Говорухи-Отрока относится ко второй половине 80-х годов XIX века. Именно в это время критик стал постоянным автором газеты «Московские ведомости», а с 1889 года – главой литературного отдела и центральной хроники. Менее чем за десять лет сотрудничества с этой газетой и другими изданиями критик сумел опубликовать значительное количество статей, разнообразных по своей тематической направленности и жанровой природе.

Среди существующих в настоящее время исследований, посвященных творчеству Говорухи-Отрока, нет однозначного мнения относительно того, как следует интерпретировать традицию, в которой работал критик. И все же можно выделить, как минимум, три точки зрения, которые определяют оригинальность взглядов критика и их воплощение в литературно-критических работах. Так, Ю.В. Зверева считает Говоруху-Отрока «одним из самых первых представителей философского направления в критике», который, интерпретируя произведения искусства, в качестве «теоретической базы» опирался на христианскую философию³.

Близким данной точке зрения следует считать подход, согласно которому Говоруха-Отрок «примыкал к христианско-почвенническому на-

³ Зверева Ю.В. Философская критика 90-х годов XIX века: на материале статей Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Вольнского. Дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. С. 36.

правлению мысли»⁴, а также характеристику Говорухи-Отрока как представителя консервативной критики.

Приверженность Говорухи-Отрока взглядам разнородной по своему составу консервативной критике⁵, исповедание ортодоксального православия, с точки зрения О.А. Гончаровой, определили отношение литератора к искусству и его позицию среди современных ему школ и направлений. Исследовательница утверждает, что критик являлся «основоположником нового направления в литературной критике – христианско-эстетического»⁶. В работах Говорухи-Отрока можно видеть, что для него важнейшим фактором при осмыслении литературного произведения являлось преобладание в творчестве художника «духовного начала над сиюминутным, повседневным. <...> Следование христианскому настроению и художественное отражение христианских идеалов он считал сильной стороной писателя, отступление от них – слабой»⁷.

Наиболее приемлемое определение характера творческой деятельности Говорухи-Отрока дает Е.В. Иванова, говоря о том, что «не христианские ценности вообще, а именно ценности православия положены были в основу его культурного идеала»⁸. Следует также подчеркнуть, что взгляды критика на искусство в большой степени продолжали традицию, обозначенную А.С. Хомяковым, И.В. Киреевским, К.С. Аксаковым и другими славянофилами.

Итак, можно видеть, что сочетание таких идейных систем как почвенничество, славянофильство, христианство, консерватизм сформировало своеобразие взглядов Говорухи-Отрока и оказало решающее воздействие на его литературно-критическую деятельность. Он оценивал искусство, опираясь на христианское учение, и задачей литературной критики считал обнаружение в произведении смысла, значимого «в ду-

⁴ Гончарова О.А. Русская литература в свете христианских ценностей (Ю.Н. Говоруха-Отрок – критик). Харьков: Майдан, 2006. С. 5.

⁵ О.А. Гончарова отмечает, что объединяющее начало критиков-консерваторов состоит лишь в «общности взглядов: защите самодержавия и национальных основ русской жизни, отрицании революции, вере в реформаторское обновление России» (Гончарова О.А. Русская литература в свете христианских ценностей (Ю.Н. Говоруха-Отрок – критик). С. 40).

⁶ Там же. С.45.

⁷ Там же. С.47–49.

⁸ Иванова Е.В. Ю.Н. Говоруха-Отрок: судьба и идеи // Говоруха-Отрок Ю.Н. Во что веровали русские писатели. Т. 1. С. 65. СПб.: Росток, 2012.

ховной жизни отдельного человека и общества в целом»⁹. Следовательно, учитывая личность автора как организующий принцип в структуре литературно-критических статей, следует попытаться проследить, каким образом своеобразие взглядов Говорухи-Отрока оказывает влияние на различные уровни в структуре статей.

«КРИТИЧЕСКИЙ ЭТЮД О Л.Н. ТОЛСТОМ» В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА Ю.Н. ГОВОРУХИ-ОТРОКА

Малоизученность литературно-критического творчества Говорухи-Отрока не в последнюю очередь вызвана фактами его биографии. Известно, что в юности критик имел отношение к оппозиционному движению. К негативным обстоятельствам следует отнести также испытываемые им материальные трудности, проблемы со здоровьем и рано оборвавшийся жизненный путь. Однако, несмотря на объективные причины, наследие критика включает богатейший объем газетных и журнальных публикаций. Известно, что в среднем автору приходилось публиковать тексты общим объемом печатный лист в неделю.

Тем не менее, репертуар опубликованных работ вбирает в себя довольно ограниченную группу текстов, вышедших в качестве самостоятельных изданий. Дебютом стала опубликованная в 1890 году книга о Л.Н. Толстом. Данная работа не только концентрирует в себе всю совокупность взглядов критика относительно автора «Власти тьмы», «Крейцеровой сонаты», «Плодов просвещения», но и в сравнительно сжатом виде демонстрирует специфику всей литературно-критической деятельности Говорухи-Отрока.

Парадоксально, что трилогия о Толстом как в количественном, так и в качественном отношении в большей степени сосредоточена на раскрытии идейных аспектов мировоззрения самого критика по сравнению с аналитическим рассмотрением художественных произведений

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

Структурно-семантическое единство в этюде возникает благодаря эксплицитным (заглавия, эпиграфы, композиция) и, что более важно, им-

⁹ Там же. С. 52.

плицитным категориям (мотивы, образ автора, сюжет). Главное – в книге воплощается единый сюжет. Имплицитная связь образуется благодаря общей сверхзадаче. Толстой для критика – априори великий мыслитель, однако его неверные установки, считает Говоруха-Отрок, привели к ложному мирозерцанию. И поэтому данную трилогию возможно рассматривать как развернутую аналитическую проверку на соответствие православному мирозерцанию.

Наименее разработанной в трудах о специфике литературной критики является проблема сюжета. Сложность в выявлении данной категории заключается в самой природе литературной критики, в ее пограничном положении между наукой, литературно-художественным творчеством и публицистикой. То, каким образом строятся суждения об отдельных произведениях, а также на чем именно делается акцент, позволяет сделать следующий вывод: Толстой и в роли писателя, и в качестве исторической биографической личности, становится для Говорухи-Отрока «критическим персонажем»¹⁰.

Собственная же деятельность для Говорухи-Отрока есть философское рассуждение, в то время как задача обозначена как поиск художественности. Истинный художник для критика – всегда реалист. Категориальный аппарат статьи о драме «Власть тьмы» насыщен опорными словами: художественность, реализм, а также оппозициями: житейское – жизненное, вечное – нигилизм: в пьесе «должен быть изображен покаянный подвиг русского мужика»; «толстовская “Власть тьмы” волнует только нервы зрителя, а не душу его»; «искусство всегда воспроизводило и будет воспроизводить <...> только вечное»¹¹.

В работе о «Крейцеровой сонате» критик вовсе отказывается от эстетического рассмотрения текста, поиска художественных достоинств и недостатков. Он подчеркивает, что содержащиеся в повести мысли не отличаются новизной. В философской литературе, в частности у Шопенгауэра, «давно прозвучали те же, что и у Толстого, мысли о женщине, о

¹⁰ Термин «критический персонаж» принадлежит А.М. Штейнгольд и обозначает явление, при котором литературный герой перестает быть для критика вымышленным персонажем, «превращаясь» в фактически реальное историческое лицо (см. об этом: *Штейнгольд А.М.* Анатомия литературной критики. Природа. Структура. Поэтика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 188, 190).

¹¹ *Говоруха-Отрок Ю.Н.* Последнее произведение графа Л.Н. Толстого: Критический этюд. М.: Университетская тип., 1890. С. 93, 94.

браке и о любви»; «Толстой является уже не столько художником, сколько проповедником, те же воззрения просто изложены – и изложены гораздо хуже и слабее, нежели там, откуда они почерпнуты»¹².

Нелестный отзыв Говорухи-Отрока относительно манеры Толстого и способа подачи обозначенных идей, как представляется, вызван тем, что сам круг идей оказался мировоззренчески не близок критику. Отсюда крайняя оценочность текста: «скука длиннейших рассуждений»; «избитые темы о женском кокетстве»¹³. Центр статьи – противопоставление взглядов на брак Познышева христианским воззрениям.

Сам критик оказывается в роли проповедника, насыщая свой текст такими суждениями, как:

«Вне таинства нет брака, а есть только разврат, прикрытый обесмысленною и обездушенною формой брака»; «Весь ужас религиозно-философского учения графа Толстого <...> заключается в том, что оно ставит людей в безвыходное положение. Отрывая строгую христианскую мораль от учения об искупительной жертве Спасителя, он подчиняет людей какому-то слепому року, который называет законом жизни. Отступление от этого закона, или грех, говоря на языке христианства, по учению графа Толстого, уже непоправим, ибо понятие о покаянии, об искуплении греха им отринуту»¹⁴.

Статья представляет собой развернутое толкование взглядов на смысл христианского брака:

«Требование целомудрия в браке вытекает здесь не из примера животных, как у графа Толстого, не из соображений о нравственном комфорте и о физической гигиене, а из самой идеи брака, из взгляда на брак как на христианский подвиг»; «Тем, у кого есть столько душевной силы, чтобы совершить подвиг аскетизма, – оно [христианство] предлагает этот подвиг; слабейшим оно предлагает и подвиг слабейший – подвиг в браке и семье, – но все же христианский подвиг...»¹⁵.

¹² Говоруха-Отрок Ю.Н. Последнее произведение графа Л.Н. Толстого: Критический этюд. С. 97.

¹³ Там же. С. 97.

¹⁴ Там же. С. 101, 105.

¹⁵ Там же. С. 103.

В каждом слове чувствуется полемический задор критика, а также последовательное неприятие всей системы взглядов Толстого. Идеи художественного текста проблематизируются до уровня актуального настоящего: «Христианство подняло идею брака на такую высоту, дальше которой уже некуда идти; оно возвело брак до степени таинства. И отрицание этого идеала, непонимание и непризнание его доказывают лишь, что среди нашего так называемого образованного общества уровень идеальных запросов понизился, стремление к идеалу ослабело, а самые идеалы оскудевают и мельчают...»¹⁶.

Если предыдущие тексты концентрировались вокруг таких понятий, как «покаяние» и «брак», то работа о драме «Плоды просвещения» связана с проблемой образования. В кругозор автора здесь входит одновременно несколько произведений Толстого, в частности рассматривает он и «Анну Каренину», ибо в романе освещаются те же проблемы. Так, Каренин характеризуется следующими словами:

«Обременив свой ум всевозможными познаниями, он в то же время опустошил свою душу, и в этой опустошенной душе он не нашел уже ничего, что можно было бы противопоставить обрушившемуся на него несчастью. Он иссушил в этой душе источник живой веры, живой любви, живого духовного общения со своим народом – и его жизнь оказалась точно так же жизнью без опоры прочной»; «эта-то душевная пустота создает почву для увлечений спиритизмом, пиетизмом и т.п.»; «И здесь снова и снова видим мы, что эта “пустота жизни” и пустота душевная есть результат ложного просвещения, результат того, что наше общество восприняло и воспринимает европейскую цивилизацию в потемках, вне света своего просвещения»; «Это <...> легкая сатира против тех же <...> рабов цивилизации»; «В жизни, изображенной графом Толстым, поражает отсутствие какого бы то ни было содержания, отсутствие даже намек на что-нибудь духовное, на какую бы то ни было душевную жизнь»¹⁷.

Постоянный компонент критических суждений Говорухи-Отрока – публицистические обобщения, связанные с центральной проблемой, од-

¹⁶ Там же. С. 113.

¹⁷ *Говоруха-Отрок Ю.Н.* Последнее произведение графа Л.Н. Толстого: Критический этюд. С. 115, 118.

нако направленные на современного ему читателя: «Возьмите наше “интеллигентное” общество вообще – и вы увидите в его жизни множество “интеллигентных” предрассудков, которые, однако, именно и считаются признаком “просвещенного образа мыслей” и против которых никто не восстает...»¹⁸.

Именно неприятие гуманизма, пришедшего из Европы, как светской этической системы привлекает в толстовском Илье Ильиче Говоруху-Отрока. К.А. Смолина отмечает, что, с точки зрения Говорухи-Отрока, «все усилия европейской науки, искусства, философии направлены не к достижению “правды Божией” <...>, но к достижению нравственного и материального комфорта, то есть к достижению сугубо земных желаний и целей. О душе, бессмертной человеческой душе уже никто не задумывается», поэтому европейская цивилизация признавалась критиком хулой «на Духа Святого»¹⁹. В то время как для Говорухи-Отрока законом жизни, как было отмечено еще В.В. Розановым, были «вечность» и «милосердие»²⁰.

В комедии Толстого «Плоды просвещения» противопоставление отрицательных и положительных типов основано на их социальной принадлежности. Интеллигенция, образованное общество подается как концентрация всех нравственных пороков, в то время как народ в изображении Толстого описан в идеализированном виде. Но такой подход есть, по мысли Говорухи-Отрока, упрощение, так как «дело тут не в пороках и добродетелях того или другого лица из народа и из “интеллигенции”, а в общем настроении мысли и чувства в народе и в “интеллигенции”»²¹. Сугубо благообразные, с одной стороны, и отрицательные, с другой, типы встречаются повсеместно, вне зависимости от материального достатка и происхождения. Но даже при таком выводе именно категория «народное» служит камертоном для нравственной оценки: «Несомненно, и теперь среди образованного общества можно найти отдельные лица, которые проникнуты мирозерцанием народным <...>»²².

¹⁸ Там же. С. 119.

¹⁹ *Смолина К.А. (Кокшeneва)*. Ю.Н. Говоруха-Отрок и задачи консервативной литературной критики // *Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX – начала XX в.* / отв. ред. К.А. Кокшeneва (Смолина). М., 2001. С. 189.

²⁰ *Розанов В.В.* Вечная память // Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока: Сб. ст. из «Русского обозрения». С. 51.

²¹ *Говоруха-Отрок Ю.Н.* Последнее произведение графа Л.Н. Толстого: Критический этюд. М.: Университетская тип., 1890. С. 120.

²² Там же. С. 120.

В другой части критического этюда понятие «народное» сближается с категорией «христианского»; в интерпретации критика они становятся контекстуальными синонимами: «Да, это слово [спокойное восприятие смерти] христианское и народное, это слово, которое проникло всю духовную организацию Лизы [Калитиной], именно благодаря тому что она еще с детства соприкасалась со стихией народной»²³.

Критику не свойственно оставлять обозначенную проблему без объяснения ее причин. С его точки зрения, взгляды разных слоев отличаются, потому что «народ наш в общем <...> не оторвался от Церкви и его мирозерцание есть мирозерцание церковное, поскольку он в темноте своей мог усвоить это»; «Контраст между народом и интеллигенцией не столько в формах быта, как думает граф Толстой, сколько в настроении»²⁴.

Та же проблема – отсутствия прямой зависимости между мирозерцанием и положением личности в обществе – продолжает рассматриваться в статье о повести «Смерть Ивана Ильича»:

«дело не в большей или меньшей сложности жизни людей из народа и людей так называемой “интеллигенции”. Просто умирает человек из народа, потому что смерть и смысл смерти ничем не заслонены от его духовных очей, просто умирает Гамлет, потому что силою всеразъедающего анализа он рассеивает мираж, заслоняющий от него смерть, разрывает завесу сверху донизу и за эту завесой видит не ужасный костлявый скелет, а занимающуюся зарю жизни...»; «Вопрос о жизни и смерти впервые был поставлен перед нашим обществом, которое в этом гораздо более невежественно, нежели последний мужик»²⁵.

Интеллигент вроде Ивана Ильича, одновременно адресат литературной критики Говорухи-Отрока и обычный человек, представитель большей части среднеобразованного общества. Именно поэтому критик так подробно останавливается на том, как «Иван Ильич живет, думает, чувствует так, как все», как «душа-то этого Ивана Ильича, “обнищавшая” душа его обнажается, показывается предсмертная тоска этой души, ее ужас, ее муки; показывается <...> бессмертная душа человечес-

²³ Там же. С. 123.

²⁴ Там же. С. 121.

²⁵ Там же. С. 125, 126.

кая»²⁶. Говоруха-Отрок подчеркивает его поиск опоры, заполнения внутренней, духовной пустоты, потому что «как в обществе, изображенном Гоголем, так и в обществе, изображенном Толстым, совершенно отсутствует какая бы то ни было духовная жизнь»²⁷. Для такого общества характерны: «служба с формальным к ней отношением, желание вести знакомство с людьми рангом повыше, карты, сплетни <...> и главное, чтобы быть, как все, и жить, как все...»; «Значение смерти во всем размере чувствуют у нас лишь в народе, который не прерывает общения со своими умершими, молится за них, поминает их и, конечно, имеет больше радостей, чем мы; чувствуется это значение еще где-нибудь в глухих монастырях, где вникают в «“писания” мистических и аскетических писателей <...>»²⁸. Оценка повести «Смерть Ивана Ильича» – наиболее положительный отзыв Говорухи-Отрока о творчестве Толстого, но не из-за художественного мастерства писателя, а из-за выбранной им темы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Литературно-критический этюд о Толстом в целом строится на тезисах, имеющих методологическое, программное значение для деятельности Говорухи-Отрока.

Философия, лежащая в основе суждений Говорухи-Отрока о творчестве Толстого, теснейше связана с практикой христианской жизни. Анализ идейного ядра художественных произведений предпринимается критиком с целью обращения к личностным вопросам бытия: покаяние, брак, образование. Эстетическая сторона ни в одном из разделов критического этюда о Толстом не становится главным объектом внимания для Говорухи-Отрока. В целом его критическому методу не свойственно углубление в формальные аспекты художественного текста, хотя нельзя не почувствовать несколько извиняющуюся интонацию в словах критика, каждый раз, когда данная установка специальным образом оговаривается: «О художественных достоинствах нового произведения графа Л.Н. Толстого незачем много распространяться»²⁹.

²⁶ *Говоруха-Отрок Ю.Н.* Последнее произведение графа Л.Н. Толстого: Критический этюд. С. 128.

²⁷ Там же. С. 142.

²⁸ Там же. С. 142.

²⁹ Там же. С. 113.

Следствием подчеркнутой резкости суждений Говорухи-Отрока в отдельных случаях становится уход от объективного анализа произведения или оставление незамеченными некоторых его сторон. Объединяет статьи и способ выстраивания сюжета как оппозиции: «вечное» и «житейское» – в творчестве Толстого. Критик намеренно придает суждениям остроактуальный характер. И в этом проявляется другая сторона организации статей Говорухи-Отрока: стремление придать суждениям вневременной смысл.

Таким образом, постоянное слагаемое в статьях Говорухи-Отрока – выход за рамки литературного произведения к внеэстетической действительности, степень проявления публицистичности варьируется в зависимости от объекта критического суждения.

Как литературный критик, журналист и публицист Говоруха-Отрок был убежден в том, что литература – это «дело высокое и святое»³⁰, считал ее храмом, в котором «торжникам» нет места, а настоящих писателей – мучениками³¹. Ссылаясь на слова Н.Н. Страхова о том, что критика «есть некоторое философское рассуждение», Говоруха-Отрок утверждает: «художественное произведение есть некий малый мир, <...> задача критики – обнаружить, раскрыть смысл этого мира, как задача философа заключается в том, чтоб обнаружить, раскрыть смысл мироздания»³². Обращение к наследию Говорухи-Отрока показывает, что занятие литературной критикой представлялось ему более важной миссией, чем изолированное рассмотрение достоинств и недостатков произведения, чем кропотливый анализ текста. «Духовному складу Говорухи гораздо более соответствовала проповедь мирозерцания. Ей он посвятил большую часть своих сил и большую часть своей литературной критики»³³, – отмечал Л.А. Тихомиров. «Он был положительный проповедник, истолковывал русско-православную идею»³⁴, – делает вывод современный исследователь. Внимание автора в основном сосредотачивалось вокруг идеи произведения и тех полезных мыслей, которые может извлечь для

³⁰ Гончаров С.А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. С. 245.

³¹ Говоруха-Отрок Ю.Н. Нечто о литературе // Говоруха-Отрок Ю.Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея. С. 343.

³² Говоруха-Отрок Ю.Н. Во что веровали русские писатели. Т. 1. С. 739.

³³ Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока: Сб. ст. из «Русского обозрения». М., 1896. С. 12.

³⁴ Смолина К.А. (Кокшениева). Ю.Н. Говоруха-Отрок и задачи консервативной литературной критики. С. 185.

себя читатель. Немаловажным было для критика и то, как раскрывается личность автора на страницах созданного им мира. Говоруха-Отрок был философским публицистом в литературной критике, так как написанные им очерки вбирали в себя, помимо решения собственно художественных, эстетических задач, постановку вопросов общечеловеческой значимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анненкова Е.И.* Гоголь и русское общество. СПб.: Росток, 2012. 750 с.
2. *Говоруха-Отрок Ю.Н.* Не бойся быть православным, или Русско-православная идея / Сост. А.Д. Каплина, предисл., примеч. А.Д. Каплина и О.А. Гончаровой / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2015. 768 с.
3. *Говоруха-Отрок Ю.Н.* Во что веровали русские писатели: В 2 т. СПб.: Росток, 2012.
4. *Говоруха-Отрок Ю.Н.* Последнее произведение графа Л.Н. Толстого: Критический этюд. М.: Унив. типография, 1890. 85 с.
5. *Гончаров С.А.* Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. 340 с.
6. *Гончарова О.А.* Русская литература в свете христианских ценностей (Ю.Н. Говоруха-Отрок – критик). Харьков: Майдан, 2006. 163 с.
7. *Зверева Ю.В.* Философская критика 90-х годов XIX века: на материале статей Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Волынского. Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 171 с.
8. Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока: Сб. ст. из «Русского обозрения». Унив. типография. М., 1896. 82 с.
9. *Смолина К.А.* (Кокшенева). Ю.Н. Говоруха-Отрок и задачи консервативной литературной критики // Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX – начала XX в. / Отв. ред. К.А. Кокшенева (Смолина). М., 2001. С. 176–210.
10. *Тростников В.Н.* Русские православные мыслители XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/trostnikov/russkie-pravoslavnye-mysliteli-xix-veka/slushat/>. (Дата обращения: 21.06.2019).
11. *Штейнгольд А.М.* Анатомия литературной критики. Природа. Структура. Поэтика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 200 с.